

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2007 № 575 (ред. от 25.10.2017) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 38. Ст. 4552.
5. Аргылов Н. А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) / Н. А. Аргылов // МедиаАльманах. 2017. № 4. С. 130–141.
6. Рахманина Н. В. Понятие интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг / Н. В. Рахманина // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. С. 107–113.
7. Пахомова Е. П. Правовая природа и нормативно-правовое регулирование интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 9. С. 34–37.
8. Солдатских В. Пользователи госуслуг утекли в сеть // Коммерсантъ. 2019. 29 декабря [Электронный ре- сурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4213775> (дата обращения: 16.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. А. Силаева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
silaeva9898@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Необходимым атрибутом, без преувеличения являющимся своего рода краеугольным камнем работы нынешней экономики и задающим хоть и не стремительное, но всё же развитие рыночных процессов, является конкуренция, рассматриваемая учеными-юристами в широком смысле как действия субъектов предпринимательства, вызывающие реформирование требований оборота тех либо иных продуктов труда в том или ином модуле рынка. Данное явление, бесспорно, передовое и стремительно развивающееся, так как существование конкуренции субъектов рыночных отношений говорит о возрастании качества производства и желании производителей различного рода товаров улучшать количественные и качественные показатели собственного продукта. К сожалению, борьба между участниками рынка в его однотипных сегментах зачастую обретает незаконный характер. Одной из таких форм противоборства субъектов предпринимательства является недобросовестная конкуренция, выступающая противоположностью честных с точки зрения существующих правовых норм видов конкуренции.

Так, в настоящее время в юридической науке и законодательстве представлено большое количество определений понятия недобросовестной конкуренции, однако, несмотря на это, отсутствует единое понятие, передающее общий смысл.

О. А. Гордеев в своей работе приводит следующее определение рассматриваемого понятия: передача потребителю, невзирая на обычаи делового оборота, рамки добропорядочности, разумности и справедливости, определенных данных — как ложных, так и правдивых, которые способны вызывать у данного потребителя неправильные представления, направлены на дискредитацию конкурента, а также его деятельности и (или) товара либо вызывают смешение с конкурентом, а также его деятельностью и (или) товаром [5; 9–11].

К. А. Романова придерживается следующего мнения: недобросовестная конкуренция — это конкуренция хозяйствующих субъектов на рынке товаров, направленная на получение экономических преимуществ или выгод с помощью создания негативного мнения у потребителей о товаре конкурента или положительного мнения о своем товаре, которое не соответствует действительности [9; 156–158].

Таким образом, из приведенных в качестве примера дефиниций видно, что в юридической литературе нет единого подхода к определению недобросовестной конкуренции.

Однако стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации существует легально закрепленное определение недобросовестной конкуренции — в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» [3].

Проводя анализ вышеуказанной дефиниции, мы приходим к выводу, что в ней отсутствуют четкие критерии определения такого вида конкуренции, как недобросовестная, поскольку существуют только те, которые носят оценочный характер (добропорядочность, разумность, справедливость). Кроме того, например, обычаи делового оборота при столкновении с требованиями этики (что исключить на практике невозможно) могут войти в противоречие друг с другом при квалификации недобросовестной конкуренции.

Осуществив анализ законодательства, которое регулирует данную сферу, можно отметить отсутствие четкого разграничения недобросовестных и добросовестных действий и неразвитость детализации проявлений, форм недобросовестной конкуренции, что показывает необходимость развития законодательного закрепления соответствующих критериев и развития института защиты конкуренции.

Для более детального понимания рассматриваемого вида конкуренции видится необходимым выявить те или иные действия, которые можно было бы отнести к числу порождающих появление недобросовестной конкуренции [6; 689].

При этом важно помнить, что мы живем в XXI веке — веке информационных технологий, которые постепенно, с интенсивной динамичностью, проникают во все сферы жизни общества, в том числе и экономическую.

Если рассматривать более детально изменения в экономических отношениях, то можно отметить следующую тенденцию: совершенствующиеся информационные технологии овладевают всеми лидирующими позициями в вопросах формирования современной экономики.

По этому поводу высказывался В. Лопатин, который отмечал, что переход к цифровой экономике неизбежен, однако недобросовестная конкуренция в части интеллектуальной собственности будет неустанно расти [8].

В настоящее время для цифровой экономики уже характерны:

- монополии в различных отраслях;
- высокая сосредоточенность капитала.

Иностранные государства обеспокоены такой интенсивностью внедрения технологий информационного характера в экономику и считают, что этот процесс должен максимально регулироваться со стороны каждого государства. Так, на международной арене придерживаются мнения, что существующие меры антимонопольного регулирования теперь необходимо применять еще более активно, в противном случае возможно развитие следующей ситуации — исчезновение рыночной цифровой экономики и установление монополии, которая, как мы знаем, негативно сказывается на развитии той или иной страны в целом [11; 10].

Помимо прочего стоит отметить, что информатизация не только вносит новшества в экономику России, но и оказывает существенное влияние на сложившиеся традиционные устои в этой части. Вышеуказанные особенности играют очень важную роль при регулировании конкуренции, в особенности недобросовестной, а это значит, что лицам, которые с ней сталкиваются (законодатель, правоприменитель), необходимо учитывать данную специфику. Также можно выделить следующие особенности:

- большинство сделок являются многосторонним, т. е. совершаются между тремя и более субъектами права;
- товары и услуги распространяются повсеместно;

— применяется множество вариантов оплаты.

Однако в законодательстве существуют определенные пробелы, которые необходимо устранить. Именно поэтому в настоящее время на слуху вопрос о пятом антимонопольном пакете, который посвящен переработке некоторых положений антимонопольного законодательства [10]. Сразу возникает вопрос: что же изменится с его принятием?

Например, в вышеназванном пакете вводится понятие «сетевые эффекты», которое ранее не было упомянуто ни в одной отрасли права, ни в одном нормативно-правовом акте. Но, к сожалению, Минэкономразвития Российской Федерации считает, что данное понятие некорректно, так как недостаточно ясно определен порядок подсчета Федеральной антимонопольной службой (далее — ФАС) влияния тех самых сетевых эффектов на изменение ценности товаров для потребителей [4].

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время ясность данного понятия отсутствует, однако предполагается, что если вдруг на рынке появится определенный лидер в той или иной отрасли, а иные субъекты потеряют возможность по каким-либо причинам с ним конкурировать, то в отношении такого «субъекта-лидера» будут применены определенные ограничения административного характера.

При этом никто не дискриминирует данного субъекта, отсюда иной подход к экономической концентрации.

Помимо прочего, пятый антимонопольный пакет включает в себя и положение об упразднении иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности. Он вводится в целях сдерживания конкуренции, которая постепенно развивается в условиях цифровой экономики. Именно такого мнения придерживаются разработчики вышеназванного антимонопольного пакета. К сожалению, в отношении иммунитетов сложилось две точки зрения: одни специалисты считают, что данная мера необходима, а другие видят в ней огромный риск. Ко второй группе относится и А. Рохлин (партнер юридической фирмы «Инфралекс»), который считает, что благодаря таким нововведениям станет возможным прямое посягательство на свободу творческой деятельности и неприкосновенность интеллектуальных прав (ст. 44 Конституции Российской Федерации [1]).

Согласно мнению Рохлина, на практике это объясняется следующим образом: невозможно заставить граждан заключать лицензионные договоры, наложить запрет для навязывания отрицательных условий при отчуждении товарного знака, наказать в виде привлечения к ответственности за выдачу вознаграждений по указанным видам договора и т. д. Между тем отмена интеллектуальных иммунитетов полностью может привести к следующим последствиям:

- оказание воздействия антимонопольного законодательства на доминирующих правообладателей;
- демотивация осуществления инновационной деятельности вразрез с государственной политикой по ее стимулированию;
- уменьшение уровня инвестиции в товары с высокой добавленной стоимостью.

С тем чтобы не допустить подобных последствий, Рохлин предложил отказаться от идеи полной отмены интеллектуальных иммунитетов, установив возможность применения антимонопольных запретов только при гарантии положительного эффекта от их применения для инноваций и общественного благосостояния. Тем не менее в ФАС России такие опасения считают необоснованными [10].

Антиконкурентные соглашения получили широкое распространение в экономике Российской Федерации, внедрившись во множество ее секторов. К ним также относятся картели, которые представляют собой некие соглашения хозяйствующих субъектов, могущие привести к установлению или поддержанию цен, сокращению или ограничению производства товаров и иным негативным последствиям. Информационные технологии стали применять и в рамках таких соглашений. Так, например, относительно недавно в г. Мурманске был раскрыт подобный сговор, который базировался на действиях ценовых роботов, заблаговременно запрограммированных на минимальное снижение от начальной цены. Существующие компании-виновники про-

граммировали для них лимиты снижения в диапазоне от 0,5% до 1% от начальной цены контракта, в зависимости от того, кто из них должен выиграть аукцион [7; 10–12].

Таким образом, по данным ФАС России, для организации картелей в настоящее время уже применяются новейшие информационные технологии, такие как ценовые роботы и т. д.

Для более эффективного действия всех антикартельных норм и результативности надзорных, контролирующих, правоохранительных органов необходимо улучшить их взаимодействие.

Помимо прочего, в качестве примера существующих в настоящее время проблем можно привести ситуацию, главным участником которой стала известная корпорация «Google». Она доминировала на рынке приложений и, как это зачастую бывает, решила злоупотребить своим положением, что выразилось в предоставлении контрагентам для предустановки на мобильные устройства с ОС Android, предназначенные для введения в оборот на территории Российской Федерации, магазина приложений «GooglePlay» при условии обязательной предустановки приложений «Google», его поисковой системы и их обязательного размещения на приоритетных позициях домашней страницы устройства. Подобные действия «Google» привели к тому, что нагнал некий мораторий на предустановку приложений иных разработчиков, что, несомненно, негативно отразилось на конкуренции в отрасли в целом. Данный конфликт закончился мировым соглашением сторон и выплатой штрафа определенного размера (вышеуказанная корпорация устранила все правонарушения).

Помимо прочего, в связи с развитием информационных технологий становится доступным то, что ранее и не представлялось возможным. Так, на сегодняшний день существует возможность установления зависимости цены от предыдущих поисковых запросов потребителей при помощи определенных технологий XXI века [3]. В качестве примера можно привести известную по России сеть такси «Яндекс.Такси». Данный сервис устанавливает различную стоимость на поездку по одному маршруту за одинаковое время для разных клиентов. Сумма может варьироваться от 10 до 100 рублей (ориентировочно). Сама компания по этому поводу утверждает, что это своего рода эксперимент. Однако у обычных пользователей он вызывает ряд вопросов, а также у ФАС России, так как под вопрос ставится и соблюдение конкурентного законодательства Российской Федерации в целом [7; 10–12].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что недобросовестная конкуренция в условиях цифровой экономики может продолжать развиваться. В целях ее устранения необходимо произвести соответствующие реформы в сфере антимонопольного законодательства, урегулировав спорные вопросы, а также наладить взаимодействие надзорных, контролирующих, правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: по сост. на 02.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.
4. Баленко Е. МЭР выступило против нового антимонопольного регулирования Рунета / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2018/5bb60cec9a7947847bda74d1 (дата обращения: 17.02.2020).
5. Гордеев О. А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика / О. А. Гордеев. М.: Статут, 2018. С. 9–11.
6. Еременко В. И. Конкурентное право в России и за рубежом: современный этап, ретроспективный анализ / В. И. Еременко. М.: Юрсервитум, 2018. 789 с.

7. Конкуренция в цифровую эпоху / Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rniis.ru/konferentsii/427-konkurenciya-v-tsifrovuyu-epokhu.html> (дата обращения: 22.02.2020).
8. Романова К. А. Конкуренция и предпринимательство / К. А. Романова. М.: Социум, 2017. С. 415.
9. Согомонян А. ФАС России представила пятый антимонопольный пакет / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1186564/> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Цариковский А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / НИУ ВШЭ; ФАС России; под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 311 с.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ, ВИДЕО- И ФОТОДОКУМЕНТОВ

И. В. Сеницына,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
irina31.99@ya.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

В современном мире существующие тенденции развития и состояние преступности в обществе всё чаще заставляют поднимать вопрос о совершенствовании технической и технологической обеспеченности деятельности правоохранительных органов в целях борьбы с ростом ее уровня. Чем более изощренные способы совершения преступлений изобретаются, тем сильнее возникает потребность и насущнее становится проблема совершенствования и разработки технических средств, способствующих обнаружению следов преступной деятельности. Изъятие, фиксация, исследование и использование в процессе доказывания полученной информации такими способами, как фото-, видео- и звукозапись, получили широкое распространение в рамках данной деятельности в силу того, что большинство населенных пунктов, городов, улиц, общественных мест, торговых центров, магазинов, дворов и даже домов оснащены средствами звуко-, фото- и видеозаписи, которые позволяют фиксировать как идеальные, так и материальные следы преступления. Следовательно, их применение также имеет место при проведении следственных действий, где они выступают уже в качестве универсального средства записи сведений, имеющих доказательственное значение.

Всё чаще звукозапись, фото- и видеодокументы фигурируют в качестве доказательства, представленного суду на рассмотрение, что имеет среди ученых как приверженцев такого вида доказательств, так и противников. В то же время с ростом информационных технологий увеличивается и будет увеличиваться число представляемых аудио-, фото-, видеоматериалов в качестве доказательств в суд или органы предварительного следствия. В связи с этим возникают вопросы о значимости полученных доказательств, а также об их легальности, ведь нередки случаи, когда такие документы подвергаются монтажу, видоизменению, редактированию и т.д.

Возможность аудио-, фото- и видеозаписи при расследовании преступлений расширяет, а также стабилизирует уже имеющуюся в уголовном деле доказательственную базу, что играет значительную роль в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Тем не менее важно определить именно доказательственную значимость данных видов документов, а также тонкости их регулирования относительно закона, поэтому целью настоящей работы стало выявление возможности приобщения к уголовному делу звукозаписи, фото- и видеодокументов, а также их доказательственного значения в уголовном процессе.

Рассуждение по выбранной автором теме важно начать с упоминания о том, что доказыванию в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящен целый раздел, а именно третий, и особенно принципиальными положениями, на которые необходимо обратить внимание при рас-